

мается со мной. Учит читать Маяковского. Скороговорки, распевки: «И, э, а, о, у, ы...», «Бык тупогуб...», «Поезд мчится скрежеща...» На расстоянии 200 метров перекрикиваемся: «Эге-ге-ге! Ого-го-го!...»

1976-й. Северная автостанция. Я – директор Гнездиловской средней школы, Михаил – старший оперуполномоченный республиканской оперативно-розыскной группы по раскрытию особо тяжких преступлений. Шесть утра. Оба спешим на свои автобусы. Михаил – на двойное убийство в Горшеченский район, я – к первому уроку. У него расстегнуто пальто, шапка набекрень, на ходу надевает шарф... Обмениваемся рукопожатиями и мчимся навстречу дню.

Восмидесятые, девяностые, нулевые годы – бесконечная череда праздников, демонстраций, парадов в городе и в разных районах области, которые мы ведем с Мишей.

2012 год, декабрь. Я веду траурную церемонию прощания с Михаилом Грызловым. В динамике его голос – Миша читает носовского «Белого гуся». Орудийные залпы...

Апрель 13-го года. Вечер памяти Миши. Как быстро промелькнула жизнь! Но какой насыщенной, пестрой, интересной она была!

**Людмила Грызлова:** Ни много ни мало, а 43 года вместе! С тех пор, как стали переглядываться в трамвае по дороге в институт и он проявил завидную настойчивость в ухаживании. (Институтская подруга Люси вспомнила Мишу на пороге 62-й литфаковской аудитории на коленях и с розой в зубах – *авт.*) Он всегда был мастером сюрпризов, красивых эффектов, любил делать подарки, а поскольку в пору его милицейской службы бывало, что из 365 дней 280 составляли командировки, то эффекты удавались. Однажды прихожу с работы накануне 8 Марта – вижу великолепный музыкальный центр, на проигрывателе новая пластинка, поет Пугачева: «Жди и помни меня!...» Это Миша – с корабля на бал: приехал из одной командировки, срочно был вызван в другую, но успел купить подарок и поручить сыновьям включить песню при звуке моего ключа в замке.

Много всякого было в нашей жизни, и воспоминания не одни такие легкие и приятные. Но... Чувствую сейчас себя рыбой, выброшенной из воды. Он мужественно уходил. Показал тетрадь, в которой записал все – телефоны друзей, распоряжения... Открыла эту тетрадь, а там – обведенные рамочкой слова: «Смерти нет. Есть долгая разлука перед Встречей».

Как Михаил читал стихи о войне! Как вел митинги памяти на Мемориале павших и юбилейные торжества, посвященные Курской битве и освобождению Курска! Плакали все – седые ветераны, женщины, мужчины и безусые допризывники... И это были не просто слезы скорби – слезы гордости за страну и благодарности победителям. Особое отношение к войне, фронтовикам – из семьи. Когда Мишин отец Николай Николаевич (а



Телепередача «Говорит 02»

мы много лет жили в одном подъезде) выходил на улицу 9 мая, – это было нечто! Огромный, ослепительный в парадной морской форме, на которой иконостас наград, с кортиком и погонами капитана первого ранга... Без преувеличения, «кричали женщины ура и в воздух чепчики бросали», а мальчишки бежали следом.

Нет у меня квасного патриотизма, но не знаю равных Михаилу в чтении Маяковского. Людмила Грызлова вспоминает, что в первый и последний раз видела, как на бис с долгими овациями и криками «браво» вызывают чтеца – Михаила, читавшего «Любить – это значит в глубь двора!...» во время поездки институтской агитбригады по области.

Но как бы не велики были заслуги обоих «курских Левитанов» перед курской культурой, пенсию они заслужили в милиции (полицией она в то время еще не называлась). Первая служба там Грызлова была очень опасна и очень трудна. Он участвовал в раскрытии громких уголовных дел в разных уголках тогдашнего Союза. Его большой друг со студенческих времен Борис Чечельницкий до сих пор удивляется, как ему удавалось после таких вот командировок (всю страну тогда объездил) оставаться прежним, большим жизнелюбом Мишей. Работал Грызлов в СИЗО, отвечал за работу с несовершеннолетними преступниками. Явки с повинной в те годы сразу увеличились кратно, даже цифру называть чревато – не поверят. Умел Михаил Николаевич беседовать с юными правонарушителями, находить с ними общий язык и многих ставил на путь истинный. После службы успел поработать в культуре – был директором объединенных парков, трудился в КРЦ «Звездный».

Что касается его ученика... Первые комсомольские уроки Юра Михайлов применил в наступившем за тем летом учебном году. Апрель 1970-го. Драмтеатр. Торжественный вечер, посвященный 100-летию Ленина. Десятиклассник 28-й школы Михайлов открывает его: «Мы говорим Ленин – подразумеваем партия!...» Если бы не сам Владимир Ильич, в смысле Андрей Петрович (народный артист Буренко в роли Ленина), провалил бы Михайлов свой чтецкий дебют. Но уроки шефа и спортивная закалка (все виды спорта, а по настоящему тенни-